

Кузбасс

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 40-й
№ 233 (10371).

Воскресенье, 1 октября 1961 г.

Цена 2 коп.

Точашьурь

Я встретился с ним впервые на зональных соревнованиях. Было это в Кемерове, в Доме культуры шахтеров, примерно два года назад. Слава Плюкфельдера была тогда в самом зените. Он уже был чемпионом мира, обладателем двух мировых рекордов — в рывке и троеборье. И всякий раз, когда проходили соревнования с участием этого феноменального атлета, болельщики и судьи знали: падет рекорд. И не какой-нибудь, а мировой! В это заставил верить Рудольф Плюкфельдер, который за один год, будто шутя, справился с рекордами питомцев Боба Гофмана — именитого «папаша» американских штангистов. Именно в это время зарубежные специалисты гиревого спорта назвали Плюкфельдера, «стальным парнем». А мировая пресса затеяла громкую шумиху вокруг его имени, сочиняя самые неправдоподобные легенды о «самородке из Сибири»...

Сцена Дома шахтеров сразу показалась немного тесной, когда на ней выстроились широкоплечие, сильные парни — участники зональных соревнований.

Но Плюкфельдера среди них не было — он еще не оправился до конца от травмы, полученной на олимпиаде в Риме.

Болельщики облегченно вздохнули, когда Рудольф в составе судейской бригады вышел на сцену перед началом состязаний атлетов легчайшего веса. Каждый поверил, что наши ребята сегодня будут стараться вовсю, чтобы не ударить лицом в грязь перед своим знаменитым учителем. Так оно и случилось.

Сначала отлично выступил Не-

красов, потом Вахонин, легко опередив своих соперников. После успешного выступления Геннадия Ащеулова и полутяжеловеса Георгия Матвейчука кузбассовцы уверенно закрепились на первом месте.

Кончились соревнования. Мы снова подошли к Рудольфу и стали засыпать его вопросами. Он охотно рассказывал о штангистах из города Киселевска, которых он тренирует, о том, что способные атлеты Ащеулов и Бедарев вот-вот справятся с мастерским нормативом.

— Тогда нашу команду хоть на чемпионат Европы посылай. Выдержим, — пошутил Плюкфельдер.

В этой шутке таился большой смысл: штангисты с киселевской шахты № 4-6 действительно сейчас могут соперничать с любой европейской командой. В заочном поединке по лучшим результатам они выигрывают у тяжелоатлетов Англии, Франции, Италии, обеих Германий, Югославии, Финляндии, Швеции. Единственными серьезными соперниками горняков в Европе являются команды Польши и Венгрии, которые выдвинулись за последние годы в число сильнейших в мире.

А ведь прошло всего каких-то восемь—десять лет с того времени, как в горняцком городе

(Окончание на 4-й стр.)

УЖНИКИ

пахана солома, много орехов. То тут, то там опаканы кучки соломы, которые тракторист мог

В. МАХАЛОВ.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Киселевские впервые на помосте загремела тяжелая штанга. Любителей попробовать свои силы было немного. Больше было любопытных. Случайные зрители с восторгом смотрели на то, как белобрысы паренек Рудик ловко выхватывал на грудь тяжелую штангу.

— Силен парень, — хвалили горняки. — А по виду — не скажешь.

Иногда толпу зрителей раздвигал широким плечом кто-нибудь из горняков. Ястребиным взглядом вперившись в матово поблескивающие диски, хватался за гриф. Но штанга, дойдя до колен, грохалась на помост.

Неудачник снова лез в толпу под дружный хохот товарищей.

Но шутки шутками, а через какой-то год на шахте стала работать секция тяжелой атлетики. Возглавлял ее слесарь Плюкфельдер, который всей душой полюбил спорт и чувствовал, верил, что может сказать в нем не последнее слово.

К занятиям штангой он подходил, если так можно выразиться, с научной точки зрения. Перечитал десятки книг, выискивал наиболее эффективные способы тренировки. Вместе с ребятами мастерил по своим проектам новые спортивные снаряды. И тренировки, тренировки... Крепли мускулы, наливалось дружинистой силой все тело. Веса, которых он пугался еще вчера, становились сначала посылными, потом... разночными.

Вместе с Рудольфом росли и раздавались в плечах его товарищи-штангисты. Многие из них стали разрядниками. Сам Плюкфельдер выполнил норматив пер-

Тренировки

вого разряда.

Блестящая победа на чемпионате мира в Варшаве была закономерным итогом упорных тренировок. Падают один за другим рекорды мира. Плюкфельдер, Плюкфельдер! — кричат газеты и восхищенные болельщики. В Плюкфельдера играют шахтерские мальчишки, поднимая ось от вагонетки...

И вот Рим. Олимпийские игры. Прогнозы лучших спортивных обозревателей мира: «Победа русского средневеса не вызывает никаких сомнений». «Золотая медаль олимпийского чемпиона уже в кармане Плюкфельдера».

А вышло все не так. На одной из тренировок получил травму, и его к выступлению не допустили. Одна беда повлекла за собой другую. Еще не совсем оправившись после травмы, Рудольф участвовал в товарищеском матче с американскими атлетами. И проиграл прославленному Томми Коно. «Железный гавайец» взял над ним верх с новым мировым рекордом в троеборье — 460 килограммов. Эта победа американца была ошеломительна еще тем, что в Риме, выступая в полусреднем весе, Коно потерпел жестокое поражение от советского атлета Александра Курынова.

В те дни сенсацией № 1 зарубежная пресса считала первую неудачу Томми Коно, в эти дни сенсацией было первое поражение Рудольфа Плюкфельдера. Что греха таить, в спортивном

мире поползли злые слухи, что Плюкфельдер сдает, стареет, что ему уже никогда не подняться после жестокого проигрыша Коно.

Последний раз мы встретились с Рудольфом именно в эти тяжелые для него дни. В родном его городе Киселевске. Он только что вернулся из Египта, где вместе с другими советскими штангистами участвовал в товарищеских встречах с арабскими спортсменами.

Статный, широкоплечий, в силен тренировочном костюме он сидел за столом в кругу товарищей, помешивая ложечкой чай. Когда мы вошли, он улыбнулся нам широкой, приветливой улыбкой, познакомил с друзьями, с женой Валентиной Самойловной. Конечно, разговор сразу же зашел о спорте. Рудольф стал рассказывать о Египте. Говорил он емко, образно, то и дело жестикулируя руками. Из соседней комнаты выглянули любопытные головки трех девочек.

— Дочки мои: Оля, Лида, Мила. — шутливо представил их нам Плюкфельдер. Их имена вместе, как колокольчики звучат. — И счастливо улыбнулся.

...Выступали в Канре. Помост был неважный. Штанга гофмановская — плохая. Помост во время выступления проломился. Аплодировали нам здорово. Ну и ребята наши постарались...

Но особо запомнилось наше выступление в Асиоте. Там помост на середине зрительного зала установили. Впереди — небольшая кучка знати, а позади отгороженный барьером народ, бедные арабы. А их, бедняков-то, раз в полсотни больше в зале было. И уж очень как-то неприятно нам было спиной к публике выступать. И хлопали они нам, как гром с облаков роняли. Особенно один араб старался. Все умолкнул, а он через барьер перевесится и гремит в свои жестяные ладони.

И тут, хитрово усмехнувшись, Рудольф сказал:

— Решал я тогда одну штуку выкинуть. Думаю, дипломатия не помешает, если я к народу лицом выступлю.

На штанге 160 килограммов поставили. Вес большой, но сильный. Взял я его на грудь и на все сто восемьдесят градусов разворот сделал. Потом толкнул. Ох, и аплодировали арабы.

Отшел от помоста. Наш представитель говорит мне: что ты, Рудольф, натворил. Мэра города обидел. Я молчу. Но вижу, скандалом пахнет. Ну я решил поддержать дипломатию — вышел еще раз и толкнул 165 килограммов. Опять аплодисменты. Вижу, мэр сияет, потом поднимается и объявляет: за команду Египта сейчас выступал гражданин города Асиот Плюкфельдер.

После шутка среди наших ребят ходила: мол, в Асиоте в среднем весе мы арабам проиграли. Какой-то Плюкфельдер первое место занял...

— Рудик, не увлекайся, — перебила его жена. — Ты же сегодня уезжаешь, а через час — тренировка.

— Тебе же гайдаца бить надо, пошутил один из друзей спортсмена.

Рудольф упорно тренировался. А газеты приносили вести: «В товарищеской встрече с американскими спортсменами Рудольф Плюкфельдер занял первое место, повторив в сумме троеборья мировой рекорд Томми Коно».

Это был заочный поединок советского спортсмена с американцем. Коно в Москву не приехал.

И вот на днях их снова свела судьба в Вене на первенстве мира. Это был поединок двух прославленных королей мирового помоста. И первым в этом поединке был горняк из Киселевска Рудольф Плюкфельдер. Набрав в сумме троеборья 450 килограммов, он во второй раз стал чемпионом мира. Коно отстал от него на целых двадцать килограммов.

Слава лучшего средневеса мира снова вернулась к советскому спортсмену.

В. МАХАЛОВ.

твсья просто,
твсья красиво!

справки с повышенной линией кофальный — кофейный красно-